

Темнело. После недолгого обсуждения, учитывая простор главной спальни и наличие водяной кровати с подогревом, которая так заинтересовала Дуаньму Нянь, было принято решение. Дуаньму Нянь окончательно решила оставить близкую подругу и поселиться в главной спальне вместе с Вэнь Нуаньцин.

Оставшаяся в одиночестве Сун Цинвэй не сдавалась и, стоя у дверей спальни, принялась взывать к их совести:

— Эй, ну потеснитесь, а? Я сегодня до смерти устала, совсем нет сил убираться в своей комнате. Я, между прочим, обладательница черного пояса по тхэквондо, добровольно предлагаю вам свои услуги в качестве бесплатного ночного телохранителя!

— Раз уж заместитель директора Сун — мастер тхэквондо, она наверняка не боится спать одна, — ответила Вэнь Нуаньцин и, не дожидаясь ответа, решительно захлопнула дверь и повернула замок.

Во второй половине ночи дождь не утих. Под аккомпанемент шума воды небо то и дело прорезали вспышки молний. Мертвенно-бледный свет проникал сквозь не самые плотные шторы, заставляя комнату погружаться в хаотичную игру теней. Вслед за этим прокатились раскаты грома, от которых, казалось, задрожало всё вокруг, содрогаясь в такт грохоту.

Лежавшая рядом девушка в испуге резко села, но уже в следующую секунду поспешно легла обратно и в панике натянула одеяло на голову. Дуаньму Нянь с детства боялась грозы. В такие моменты она всегда сворачивалась калачиком, прячась под одеялом. Она заставляла себя закрывать уши и ни о чем не думать, чтобы не слышать грома, но от этого становилось только страшнее.

Вэнь Нуаньцин, которая всегда спала чутко, мгновенно проснулась, как только Дуаньму Нянь резко дернулась. Услышав сдавленные всхлипы и шорох ткани, Вэнь Нуаньцин предположила, что та либо проснулась от кошмара, либо её разбудил гром. Не раздумывая, она придвинулась ближе:

— Нянь-цзе, ты испугалась?

Она потянулась к её волосам, поглаживая их и приговаривая:

— Тише, тише, всё хорошо, не бойся.

Почувствовав под ладонью, как Дуаньму Нянь дрожит, Вэнь Нуаньцин осторожно предложила:

— Нянь-цзе, на улице дождь, в комнате холодно, а в постели и подавно. Давай лучше согреем друг друга и поспим под одним одеялом?

В ответ раздался дрожащий, глухой голос Дуаньму Нянь с нотками слез:

— М-м.

Вэнь Нуаньцин, словно солдат, получивший приказ, тут же накинула свое одеяло поверх тонкого одеяла Дуаньму Нянь, приподняла край и нырнула внутрь. Дуаньму Нянь, не колеблясь, крепко обняла её. Мягкое прижалось к мягкому, и она неожиданно для себя оказалась в теплых объятиях Вэнь Нуаньцин.

Вэнь Нуаньцин вздрогнула от прикосновения и про себя подумала: Какая же она холодная!

Она бережно придвинула ледяные ступни Дуаньму Нянь к своим ногам, делясь теплом. Сквозь тонкую ткань пижамы было заметно, как напряженные мышцы Дуаньму Нянь постепенно расслабляются, а дыхание становится ровным. Дуаньму Нянь смотрела на девушку, которая была совсем рядом. Длинные, изогнутые ресницы Вэнь Нуаньцин подрагивали — она то и дело просыпалась, чтобы убедиться, что с подругой всё в порядке, при этом её рука продолжала мерно поглаживать Дуаньму Нянь по спине.

Дуаньму Нянь не сказала вслух того, как сильно она была напугана, и того, как она благодарна Вэнь Нуаньцин. Такое ощущение счастья она испытывала лишь в детстве, до того, как мама заболела. Возможно, спустя столько лет, когда рядом наконец оказался кто-то, способный разделить эту тревожную грозовую ночь, или же оттого, что тепло близкого человека согревало её изнутри — под мерное поглаживание Дуаньму Нянь окончательно расслабилась и постепенно уснула.

Гром за окном продолжал рокотать, но больше не вызывал прежнего ужаса. Вэнь Нуаньцин продолжала поглаживать её, мысленно отсчитывая мгновения, и когда страх окончательно отступил, сменившись чувством умиротворения, она тоже незаметно уснула.

После нескольких месяцев непрерывной работы проект начал приносить отличные результаты, и бешеный ритм наконец замедлился. Когда они вышли из офисного здания, уже смеркалось. По небу плыли тонкие облака, окрашенные в оранжево-розовые тона заката, а ветви деревьев лениво покачивались вдоль дороги.

Они жили в сельской местности уже довольно долго. Дуаньму Нянь давно не называла Вэнь Нуаньцин ребенком — теперь они были коллегами и соседками. Погрузившись в повседневную жизнь, Дуаньму Нянь открыла для себя много новых граней характера Вэнь Нуаньцин: её любовь к жизни и глубокую, интеллектуальную красоту.

У Вэнь Нуаньцин была привычка делать утреннюю зарядку, и если утро выдавалось свободным, она частенько заставляла и Дуаньму Нянь присоединиться к тренировкам. А вот Сун Цинвэй, которая так громко кричала о желании похудеть и заняться спортом, так и не сдвинулась с места — по утрам она неизменно не могла встать с кровати.

Когда Вэнь Нуаньцин возвращалась с пробежки с капельками пота на висках, она первым делом принималась протирать мебель до блеска, не упуская ни единого уголка, вычищая всё до идеальной чистоты. Закончив уборку, она с шумом раздвигала шторы, и солнечный свет, словно рассыпанная золотая пудра, заливал пол, высвечивая каждую пылинку в воздухе.

На столе всегда стояли свежие цветы. Иногда это были полевые цветы, которые она собирала во время утренней пробежки. Они красовались в вазе, на стенках которой блестели капли воды, наполняя комнату легким ароматом. По выходным они часто ходили в горы. Каменные ступени были отполированы тысячами ног, а полевые травы то и дело цеплялись за штанины.

Добравшись до вершины, они стояли плечом к плечу на ровной площадке. Стоило им раскинуть руки, как горный ветер подхватывал их, принося с собой запахи леса и земли. Этот ветер словно выдувал из души все тревоги, заставляя их раствориться среди гор и рек. Спускаясь вниз, они весело спорили, пытаясь угадать названия собранных цветов. Конечно, Вэнь Нуаньцин угадывала гораздо чаще. Иногда она намеренно поддавалась, давая подсказки, чтобы Дуаньму Нянь могла назвать правильный ответ и почувствовать радость победы.

Иногда Вэнь Нуаньцин вплетала в букеты стебли лисохвоста, тщательно подрезала их и ставила в вазу, приговаривая:

— Вы ведь с Нянь-цзе вместе собирали, чтобы украсить наш домик. Если завянете до того, как мы вернемся с работы, я обязательно пожалуюсь ей на вас!

Неизвестно, понимали ли цветы её угрозы или просто не могли устоять перед ежедневной заботой, но всё, что они приносили домой, словно напитывалось жизнью, расцветая подобно полуденному фейерверку, каждый раз радуя глаз.

В свободное время Вэнь Нуаньцин всё чаще оттачивала кулинарное мастерство, которое неизменно приходилось всем по вкусу. Вечерние перекусы стали отличной возможностью превратить теорию в практику. Дуаньму Нянь чувствовала, что начала заметно поправляться.

Узнав, что у Дуаньму Нянь постоянно мерзнут руки и ноги, Вэнь Нуаньцин ввела новую оздоровительную процедуру — вечерние ванночки для ног с листьями полыни. Увидев, что у арендодателя, дедушки Яна, остались высушенные с прошлого праздника драконьих лодок листья, она попросила разрешения, и тот с радостью отдал им целый мешок.

Вэнь Нуаньцин заваривала полынь, дожидалась нужной температуры и звала Дуаньму Нянь. Они садились друг напротив друга, опуская ноги в большой деревянный таз. Ступни переплетались, то и дело касаясь друг друга. Иногда Вэнь Нуаньцин осторожно поливала голени Дуаньму Нянь теплой водой, а чтобы та не отказывалась, поясняла:

— Я читала, что это очень полезно при плохом кровообращении, так что не вздумай сопротивляться.

А если по вечерам им не спалось, Вэнь Нуаньцин бралась за Дуаньму Нянь, которая постоянно ворочалась, и делала ей массаж стоп для улучшения сна. Дуаньму Нянь старалась отвечать тем же. Вэнь Нуаньцин была щекотливой, и после их игр и шуток на душе становилось легко, а усталость дня исчезала без следа.

Глубокой ночью, когда наступала тишина, они обе проваливались в крепкий сон — это был лучший способ борьбы с бессонницей. Дуаньму Нянь заметила, что стала реже принимать

лекарства, погружаясь в глубокий сон сама, и размышляла о том, что, возможно, ей просто нужно, чтобы кто-то был рядом.

<http://bllate.org/book/20011/1974578>